

СТРАТЕГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371.333
ББК 4404.44

ГРНТИ 14.85.01

Код ВАК 13.00.01

Пошехонова Вера Адамашевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии, Шадринский государственный педагогический университет; 641870, г. Шадринск, ул. Кондюрина, 28, к. 304; e-mail: vposhehonova@mail.ru.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тенденции цифровизации; цифровое поколение; цифровые иммигранты; цифровая грамотность; информационные технологии.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается понятие «цифровое поколение» в работах зарубежных авторов, тенденции цифровизации процессов социализации детей и молодежи в категориях «хорошо – плохо», «полезно – вредно». Представлены диаметрально противоположные оценки последствий процессов цифровизации: от откровенно алармистских (акцент делается на цифровую зависимость) до панегирических (открытие ранее невиданных возможностей для развития человека). Характеризуются современные психолого-педагогические исследования проблемы обучения «цифрового поколения». Обсуждается правомерность терминов, рассматриваются многочисленные и интенсивные дискуссии, как общественные, так и профессиональные, вокруг теории Хоува и Штрауса. В свете понятия теории общности, рожденной в определенный исторический период, анализируется внедрение цифровых технологий в образование, характеризуются основные дебаты по проблематике цифровой грамотности. Описывается инновационная образовательная среда, охарактеризована перспектива развития цифровых технологий. Осмысливается теория четырех перемежающихся поколений, которые формируют цикл общественного развития, демонстрирующий повторение, когда ценности представителей пятого поколения имеют схожий характер с ценностями первого поколения с незначительными отличительными особенностями, обусловленными другим уровнем развития.

Poshekhonova Vera Adamashevna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Correctional Pedagogy and Social Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia.

THE HUMANITIES EDUCATIONAL TECHNOLOGY OF THE DIGITAL AGE

KEYWORDS: digitalization tendencies; digital age; digital immigrants; digital literacy; information technologies.

ABSTRACT. The article desicusses the concept of “digital age” found in the works of foreign researchers; it outlines the tendencies of digitalization of the process of socialization of children and young people in the categories “good - bad”, “useful - harmful”. The totally opposite evaluations of the result of digitalization process are given: from alarming (the emphasis is on digital addiction) to lauditive (the discovery of the new opportunities for the development of the humanity). Modern psychological and pedagogical studies of the problem of “digital age” are described. The correctness of the terms is analyzed; numerous discussions of the Strauss–Howe generational theory, both public and professional, are reviewed. We analyze introduction of digital technologies in education in the light of the theory of social community in a certain period of time; the main debates on the problem of digital literacy are characterized. Innovative educational environment is described; the possible ways of development of digital technologies are outlined. The theory of four generations is analyzed; these generations form a cycle of social development showing repetition, when the values of the fifth generation are similar to those of the first generation but having some minor differences caused by the different level of social development.

В последние десятилетия в России и мире появился ряд новых цифровых технологий, которые во многом определили траекторию развития нескольких поколений детей. Согласно психологическим исследованиям, коррелирующим с данными Г. В. Солдатовой [8], с каждым годом когнитивный и эмоциональный разрыв между взрослыми (родителями) и детьми увеличивается. Современные дети представляют так называемое цифровое поколение и образуют некую общность с особым пониманием и восприятием мира, типом

мышления, подходом к различным видам деятельности, различного рода развлечениями и новыми способами общения и связи. По мнению Г. В. Солдатовой, развитие информационного общества наиболее интенсивно происходит в мегаполисах.

Бум информационных технологий оказывает влияние на категорию приватности. В психологической науке и практике приватность рассматривается в двух аспектах: как результат развития личности и как необходимое условие для личностного развития, при этом приватность имеет тесную связь с

автономией и самостоятельностью ребенка. При изучении феномена приватности в западной психологии он описывается как основной фактор становления и развития автономии ребенка как процесса, берущего свое начало в период раннего детства. По мере взросления ребенка его автономия развивается через развитие самостоятельности и независимости в ходе осуществления процесса социализации, т. е. в рамках взаимоотношений с другими членами семьи, друзьями, педагогами и с обществом в целом.

В начале XXI в. важнейшими факторами жизни и профессиональной деятельности человека стали компьютер, разнообразные средства мобильной связи, Интернет и социальные сети. В наши дни радикально изменился окружающий мир под воздействием широко распространенных «цифровых технологий», которые стали необходимыми и важными средствами общения, без которых невозможно функционирование общества и образовательной сферы.

В работах многих зарубежных исследователей в начале 2000-х гг. рассматривалось понятие «цифровое поколение». В 2001 г. Марк Пренски опубликовал статью «Digital Natives, Digital Immigrants» [18], в которой выделил два вида пользователей: цифровых иммигрантов и цифровое поколение.

Цифровые иммигранты – это старшее поколение, те, кто чувствует себя в цифровом мире неуютно и порой даже неуверенно. Они не могут выполнить простейшее для *digital natives* действие, например прочитать электронное письмо с экрана компьютера или внести исправления в электронный документ. Они предпочитают учиться медленно, поэтапно, индивидуально и серьезно, для достижения результатов предпочитают осваивать специальные знания.

Цифровое поколение – это те, кто вырос в мире компьютеров, мобильных телефонов, видеокамер и видеоигр. Они ежедневно ищут что-то в Интернете, отправляют электронные письма и SMS. Они получают информацию быстро, лучше работают с графикой, чем с текстом, а гипертекст для них привычнее, чем обычный текст. Они стремятся к решению множества задач одновременно, нуждаются в частых поощрениях, предпочитают «увлекательные игры» серьезной работе, лучше справляются с совместными проектами, чем с индивидуальными заданиями.

Согласно этой модели получается, что педагоги и ученики – это люди из разных эпох, которые разговаривают на разных языках. При этом учителя считают, что учащиеся от них самих не отличаются и должны обучаться прежним образом, что совершенно не соответствует действительности. Что же необходимо сделать цифро-

вым иммигрантам? Им надо признать, что они ничего не знают о цифровом мире, и приобретать новые навыки, чтобы интегрироваться в новую жизненную реальность, в том числе и с помощью своих отпрысков. Альтернатива – ворчать и вздыхать о старых добрых временах. Что необходимо сделать педагогам? Пересмотреть методы преподавания и содержание образования.

В 2009 г. М. Пренски опубликовал новую статью «H. Sapiens Digital: From Digital Immigrants and Digital Natives to Digital Wisdom» [19]. На этот раз он писал о том, что чем дольше мы живем в цифровую эпоху, тем менее актуальным становится разделение на *digital natives* и *digital immigrants*. Чтобы создать новое, лучшее будущее, нам необходимо понимать и мыслить в новых терминах, таких как, например, **digital wisdom**, цифровая мудрость.

Слово «мудрость» в данном выражении может трактоваться двояко. Это и мудрость как знания, которые мы можем получить при помощи технологий, и мудрость как набор навыков, важных и необходимых для грамотного использования полученных знаний. Мы ежедневно имеем дело с гигантскими объемами информации, и наша цель – это отобрать самое необходимое и оценить достоверность данных.

М. Пренски [19] предложил новые термины: **homo sapiens digital**, или **human digital**, «цифровой человек» (для которого технологии являются неотъемлемой частью жизни в самых различных сферах). При этом «цифровой человек» может как принадлежать к цифровому поколению, так и быть хорошо адаптировавшимся цифровым иммигрантом.

Рассуждать о правомерности терминов можно много. Куда важнее вопрос о том, как **указанные различия влияют на работу учителей, преподающих онлайн.**

На наш взгляд, необходимо акцентировать три важных момента.

1. Наши подходы и ожидания напрямую влияют на успешность обучения.

2. Идея о том, что для *digital natives* обучение онлайн не представляет никаких сложностей, является неверной. Возможно, они быстро осваивают соцсети и хорошо ориентируются в них и при этом умеют применять фильтры к фотографиям. Но это еще не значит, что во время освоения функционала учебной платформы им не потребуется техподдержка. Не говоря уже о том, что многие из них периодически не справляются с элементарными вещами. Например, не могут войти в обучающую систему, так как потеряли логин и пароль, или не могут найти скачанный файл, попавший

в папку «Temp».

3. Идея о том, что люди старшего поколения не обладают необходимым для обучения онлайн уровнем компьютерной грамотности, также неверна. Во-первых, многие из них на самом деле весьма продвинуты. Во-вторых, большинство быстро овладевает необходимыми навыками при наличии подробных инструкций. Даже те, кто перед началом обучения утверждают, что безнадежны.

Что же стоит сделать в процессе обучения?

1. Провести предварительный опрос, выяснить потребности, пожелания и ожидания учащихся, касающиеся обучения онлайн. Дать возможность поделиться своими сомнениями, подбодрить сомневающихся. И, как показали наблюдения, те, кто считают себе полными профанами, обычно вполне успешно обучаются на онлайн-курсах, они просто часто оценивают себя не совсем адекватно.

2. Предложить задание, которое представляет в том числе и техническую сложность. Например, учащимся необходимо изучить какие-то материалы и представить свои выводы. Можно предложить сделать это в различных форматах: оставить по собственному выбору на форуме курса текстовое сообщение, аудио- или видеосообщение. Очевидно, кто-то воспримет это как возможность поэкспериментировать и узнать для себя что-то новое, для кого-то публикация результатов станет уникальной возможностью продемонстрировать свои умения, а кто-то выберет самый простой, «малотехнологичный» вариант, чтобы не выходить из зоны комфорта, при этом экономя затраты сил и времени для более глубокого осмысления проблемы.

3. Составить подробные инструкции, предоставить техподдержку, чтобы оказать помощь учащимся в приобретении новых технических навыков. Например, если дается задание типа «Оставить сообщение в различных форматах», как в предыдущем пункте, то необходимо сделать пошаговую инструкцию по записи аудио и видео при помощи различных онлайн-сервисов. Более того, можно составить банк вспомогательных материалов и предоставить к нему доступ учащимся различных курсов как во время прохождения курса, так и после окончания обучения [4].

Как в широких слоях общества, так и среди профессионалов – психологов и педагогов ведутся интенсивные дискуссии, связанные с цифровым поколением. Даются диаметрально противоположные оценки: от откровенно алармистских (акцент здесь делается на цифровой зависимости) до панегирических (открытие ранее невиданных

возможностей для развития человека).

Открытым остается принципиальный вопрос, насколько понятие цифрового поколения (если можно говорить о понятии и соответствующем термине, а не об эффектном выражении) позволяет понимать современных детей и молодежь, каков эвристический потенциал данного понятия для педагогической науки и практики, а также в какой степени оно теоретически и практически обосновано.

Концепция «цифрового поколения», так называемого «поколения Z», безусловно, апеллирует к теории поколений, активно разрабатываемой в зарубежных социогуманитарных исследованиях с 1990-х гг. Основателями теории поколений стали Н. Хоув и У. Штраус, сформулировавшие основные положения оригинальной авторской концепции поколений, послужившие базисом для их собственных последующих работ, а также работ других авторов. Эти основополагающие идеи были изложены в книге «Поколения: история американского будущего, 1584–2069».

Согласно данной теории, предложенной Н. Хоувом и У. Штраусом [14], поведение человека обуславливается тем, в каких условиях он рос и воспитывался в период до 12–14 лет. Поколенческие ценности являются глубинными, подсознательными, у них отсутствует ярко выраженная форма, в том числе в виде осознания самими представителями поколений, но при этом таким ценностям присуще определяющее влияние на формирование, жизнь, деятельность и поведение личности. Следует отметить, что локализованы поколенческие ценности в общей системе ценностей индивида.

Охарактеризуем происходящие в обществе процессы с точки зрения рассматриваемой теории. Под поколением понимается общность таких людей, которые рождены в определенный исторический период, а также являются носителями близких по своей структуре ценностей, которые были сформированы под влиянием общих для индивидов условий и факторов. Такого рода факторами могут выступать условия социальные, экономические, политические, культурные, а также исторически сложившийся уровень технического прогресса. На основании этих теоретических представлений и анализа американской истории авторами была выдвинута гипотеза о циклическом чередовании четырех типов поколений, схожих по своим ценностям (образно названных «пророками», «кочевниками», «героями» и «художниками»). Историческим образом смена поколений происходит примерно через 20 лет.

Развивая эти положения, можно утвер-

ждать, что четыре смежных поколения формируют цикл, продолжительность которого составляет около 80 лет, после чего цикл повторяется и, как следствие, ценности представителей пятого поколения имеют сходство с ценностями первого поколения с незначительными отличиями, обусловленными другим уровнем развития.

В России теорию поколений адаптировали социологи Ю. А. Левада [5], В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз [3] и психологист Е. М. Шамис [10]. Следует отметить, что «поколением Z» в трудах зарубежных авторов считают людей, родившихся в начале 2000-х гг., хотя некоторые ученые относят появление данного поколения к 1991 г. – точкой отсчета при этом выступает изобретение сети Интернет.

При характеристике «цифрового поколения» важно учитывать периодизацию стадий психического развития, предложенную Д. Б. Эльконинным [11], в которой интегрированы теория деятельности А. Н. Леонтьева [6], концепция развития личности Л. И. Божович [1] и основные положения концепции Л. С. Выготского [2] о структуре и динамике психологического возраста. Согласно Л. С. Выготскому, возрастной период характеризуется своей социальной ситуацией развития, которая представляет собой совершенно своеобразное, а также специфическое для данного возрастного периода, уникальное, единственное, а также неповторимое соотношение, сложившееся между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной.

Эпоха подростничества завершается кризисом 17 лет, который связан со вступлением ребенка во взрослую жизнь, сменой стиля жизни, вида деятельности и круга общения. Выделение общих закономерностей развития после 17 лет оказывается очень затруднительным из-за огромного многообразия тех жизненных путей, которые может выбрать человек.

Процесс освоения цифровой реальности как средства деятельности и общения выступает для ребенка современности одним из главенствующих факторов успешного прохождения стадий социализации. Однако в таком случае, согласно культурно-исторической теории и теории деятельности, становясь для ребенка одними из главенствующих и важнейших средств общения и деятельности, компоненты цифровой реальности должны реализовываться через процессы интериоризации в развитии компонентов структуры высших психических функций, таких как внимание, восприятие, память, мышление, речь, а также должны находить свое отражение в структуре личности ребенка, в его ценностных ориентациях, мотивации деятельно-

сти, морально-нравственных качествах и присущих ему нормам поведения. Как было показано выше, подобная трактовка гипотетически возможна. Таким образом, положения культурно-исторической теории развития высших психических функций человека позволяют говорить, что феномен цифрового поколения действительно может существовать в современном обществе, и это понятие может быть эвристически важным для понимания закономерностей личностного развития ребенка современности и, соответственно, для дальнейшего актуального развития психолого-педагогической науки и практики, в том числе в русле совершенствования методики обучения и воспитания детей. Имеющиеся на сегодняшний день в теории и практике психологической науки исследования, посвященные проблеме «цифрового поколения», В. Д. Нечаев [7] условно делит на несколько групп: нормативные, позитивные и рефлексивные.

В первую группу вошли исследования, оценивающие тенденции процесса цифровизации стадий социализации детей в категориях «хорошо – плохо», «полезно – вредно» и т. д. Авторы таких работ по основным позициям относительно процессов цифровизации можно разделить на две группы: «антагонистов» и «апологетов». «Антагонисты» сосредоточиваются на отрицательных последствиях процессов цифровизации, особо при исследовании цифровой зависимости выделяя группу детей и подростков. Эти ученые концентрируют свое внимание на негативных последствиях цифровизации, например на последующем снижении системности мыслительных операций.

Ко второй группе относятся исследования, направленные на поиск определенных «объективных» закономерностей в развитии детей дошкольного и подросткового возраста в связи с феноменом цифровизации процессов деятельности и коммуникативной функции подрастающего поколения.

В исследованиях этой группы выделяются следующие темы и направления:

- 1) цифровая грамотность (*digital literacy*) – понятие, базирующееся на представлении о различии в степени освоения цифровых технологий разными группами людей, в том числе и поколениями. Подобные работы сконцентрированы в первую очередь на методологии измерения с последующей оценкой цифровой грамотности;

- 2) выявление на основе уровня цифровой грамотности степени реальных расхождений между поколениями;

- 3) влияние цифровой грамотности на факторы иного порядка, помимо поколенческого (социальный статус, тип и уровень образования, пол и доступность цифровых

технологий);

4) влияние уровня цифровой грамотности на успешность в различных видах деятельности, академическую успеваемость и характер общения при взаимодействии.

Основные споры по проблемам цифровой грамотности [7] ведутся сегодня вокруг связи между уровнем цифровой грамотности и принадлежностью к так называемому «цифровому поколению». При этом многие исследователи отмечают, что показатели уровня цифровой грамотности являются значимо дифференцированными внутри «цифрового поколения» и скорее коррелируют не с принадлежностью к определенному поколению, а с другими факторами, например типом образования, его уровнем, а также наличием доступа к цифровым технологиям и пр. Интерес вызывают исследования, посвященные изучению связи между особенностями, характерными для представителей «цифрового поколения», и эволюцией современной образовательной среды в целом и школы в частности. Значительная часть педагогических исследований за рубежом, в свою очередь, сконцентрирована на подборе адекватных методик обучения и воспитания, на организации образовательной деятельности в целом в связи с приходом в школы и вузы детей и молодежи, которых условно можно отнести к «цифровому поколению». В частности, актуальным предметом научных дискуссий становится вопрос, являются ли внедрение цифровых технологий в образование и связанные с этим институциональные изменения наиболее адекватным ответом школы на образовательные потребности и особенности стиля обучения «цифрового поколения». В ходе поиска ответа на данный поставленный практикой вопрос ряд исследователей акцентирует внимание на использовании новых технологических средств и технологий в обучении представителей современного поколения (планшетов, мобильных телефонов, видеоигр, блогов, специализированных ИКТ-технологий). Однако другие исследователи доказывают в своих работах, что успешность современного обучения обусловливается не столько использованием цифровых технологий в образовательном процессе, сколько квалификацией преподавателя, осуществляющего этот процесс, стилем преподавания, а высокие результаты обучения могут быть достигнуты и при обращении к традиционным моделям и методам обучения, причем целый ряд специальных цифровых технологий обучения редко применяется представителями «цифрового поколения», если преподаватель не прилагает к этому специальные усилия и не вооружен отработанной

методикой преподавания.

Интенсивно дискутируются вопросы о дальнейшей перспективе образования с учетом современных условий и тенденций. Дальнейшее развитие цифровых технологий заставляет задаваться следующими вопросами: возможна ли с приходом цифровых технологий радикальная трансформация современного образования на всех уровнях, начиная от дошкольного до профессионального и послевузовского? Существует ли вероятность, что цифровые технологии станут в будущем лишь дополнением к традиционным и новым технологиям и способам преподавания? Готовы ли педагоги – «цифровые иммигранты» трансформировать свою деятельность с учетом новых запросов, особых форм и стилей обучения «поколения Z»? Каковы перспективы радикальной революции в сфере образования в то время, когда критическую массу педагогических работников составляют так называемые «цифровые аборигены»?

Актуальными в современной ситуации развития «цифрового поколения» являются исследования воздействия цифровой социализации на проявляющиеся у детей и молодежи особенности моделей деятельности, общения, а также их психологию. Данная группа исследований представляется относительно немногочисленной, но, возможно, наиболее важна. В исследованиях данного типа прослеживаются попытки практического изучения влияния феномена цифровой социализации, уровня вовлеченности в цифровую деятельность и цифровые коммуникации:

- 1) на функции высшей нервной деятельности ребенка (мышление, речь, внимание, восприятие, память);
- 2) ценности личности;
- 3) особенности эмоционально-волевой регуляции и т. д.

Значимость данной группы эмпирических работ заключается в том, что они подготавливают научный базис для ответов на вопросы об условиях, факторах, закономерностях, целях и методах обучения и воспитания «поколения Z», на вопросы, связанные с квалификацией преподавателей, организацией образования в целом.

Другая группа исследований, которую можно обозначить как рефлексивные исследования, касается в первую очередь рассмотрения и анализа ключевых моментов концепции «цифрового поколения», а также методологической основы исследований в данной области. Однако в последнее время намечается тенденция к критическому отношению к использованию в науке понятия «цифровое поколение».

Возможный выход из наметившегося

методологического затруднения может быть найден благодаря культурно-исторической теории деятельности, основные положения которой сформулированы в трудах Л. С. Выготского и его последователей. По утверждению Л. С. Выготского [2], психическое развитие ребенка происходит не вслед за созреванием, а опережает его и обуславливается при этом активным взаимодействием человека со средой с учетом зоны его ближайшего развития. На этих фундаментальных положениях базируется отечественная психологическая школа.

В рамках отечественной психологии движущей силой развития признается обучение, при этом акцентируется, что обучение и развитие являются отличными друг от друга процессами.

Развитие представляет собой процесс становления и формирования человека или личности, протекающий с образованием на каждой возрастной ступени новых качеств. Обучение же является внутренне необходимым моментом в процессе формирования у ребенка исторически складывавшихся особенностей человечества. По утверждению Л. С. Выготского [2], обучение должно «вести за собой» развитие. Данное утверждение было представлено и раскрыто ученым в рамках разработки понятия «зона ближайшего развития». При этом важное значение в своих работах автор отводит общению ребенка со взрослыми. Взаимодействие с другим является в процессе развития центральным моментом. Обучение, в свою очередь, представляет особый по своей организации процесс. Процесс общения со значимыми взрослыми, овладение способами интеллектуальной деятельности под руководством взрослых призваны задать ближайшую перспективу развития ребенка – это и есть зона ближайшего развития. Действенным становится такое обучение, которое «забегает вперед» развития.

Методологический арсенал средств, разработанных в рамках культурно-исторической теории деятельности, предоставляет отечественной психолого-педагогической науке уникальные возможности для совершенства качественного скачка в исследованиях, посвященных «цифровому поколению». Для этого необходимо последовательно обращаться к методологии культурно-исторической теории деятельности в условиях современной ситуации цифрового опосредования, а также проводить практические исследования, базирующиеся на различных гипотезах.

Таким образом, можно говорить о ряде задач, стоящих на современном этапе перед исследователями, разрабатывающими проблемы, связанные с «цифровым поко-

лением»:

1) разработка методологии исследований «цифрового поколения», базирующейся на методологических основаниях культурно-исторической теории развития высших психических функций ребенка, широко освещенных в отечественной психологической науке;

2) проведение теоретического и эмпирического (эмпирических исследований такого рода сегодня особенно не хватает) анализа влияния интенсивного вовлечения детей и молодежи в цифровую среду и цифровое общение на развитие у них высших психических функций, ценностей, мотивации, механизмов эмоционально-волевой регуляции поведения и деятельности;

3) формулирование на основе указанной методологии и более глубокого понимания особенностей цифрового поколения перспективных направлений развития содержания, методики, технологии и организации процессов образования.

Нам представляется, что изучать предложенные темы и выполнять указанные задачи необходимо в непосредственной кооперации с исследователями из других стран, при этом необходимо активно вовлекать в реализацию научных проектов участников международной исследовательской группы «New Media Consortium» [17], изучая результаты зарубежных ученых и инициируя собственные исследования (прежде всего эмпирические) с публикацией результатов в международных научных изданиях.

У российской психолого-педагогической науки сегодня есть значительный потенциал в изучении проблематики «цифрового поколения» и активизации научных усилий в этом важном направлении, возможна даже институционализированная работа после включения соответствующих задач в программу исследования Российской академии образования. Это будет способствовать и прогрессу российского образования, и широкому признанию нашей научной школы в мире.

Анализ исследований и практического опыта свидетельствует о том, что имеются благоприятные возможности и реальные предпосылки эффективного внедрения электронных ресурсов в структуру педагогического вуза с целью улучшения качества знаний студентов. Анализ психолого-педагогической литературы позволил выявить и обосновать педагогические условия использования дидактических возможностей цифровой грамотности, направленные на повышение качества знаний студентов, овладение педагогами и студентами навыками и умениями работы с большими и постоянно

изменяющимися массивами информации. Внедрение цифровых технологий в учебный процесс вуза открывает огромные перспективы для улучшения качества знаний, позволяет педагогу организовывать разнообразные формы деятельности обучаемых, формировать навыки самообучения, самообразования, саморазвития, совершенствования, более того, применять весь спектр возможностей современных информационных технологий в процессе выполнения разнообразных видов учебной деятельности, таких как регистрация, сбор, хранение, обработка информации.

Инновационные технологии позволяют студентам эффективно использовать учебно-методическую литературу и материалы, усваивать профессиональные знания, развивать проблемно-поисковое мышление, формулировать профессиональные суждения, активизировать научно-исследовательскую работу, расширять возможности самоконтроля полученных знаний. Инновационные подходы к обучению позволяют преподавателям оперативно обновлять учебно-методическую литературу, внедрять модульные технологии обучения, расширять возможности контроля знаний студентов, использовать имитационные технологии обучения, совершенствовать качество существующих технологий подготовки специалистов. Инновационные технологии в целом обеспечивают повышение качества образования и, следовательно, конкурентоспособность вуза

на рынке образовательных услуг.

Инновационные педагогические технологии делают доступными для современного поколения новые возможности в образовании, обеспечивают адекватные методы передачи и распространения информации в образовательном процессе, развитие на их фундаменте необходимых компетенций, а также эффективное управление процессом образования и доступность образовательного процесса.

Инновационная образовательная среда предоставляет оптимальные условия, которые призваны дать выпускнику конкурентные преимущества на основе получения опережающих знаний и его дальнейшего сопровождения в течение всей жизни. За последние пять лет значительно изменилась технико-технологическая база обучения в рамках образовательного процесса, возникли целые цифровые зоны развития учебных заведений, технологически модифицированы разные этапы автоматизации управленческой деятельности, привычными стали цифровая поддержка библиотек, использование цифровых образовательных ресурсов в учебном процессе, информатизация в сфере неучебной деятельности, дистанционные формы работы преподавателей и студентов.

Использование качественных цифровых образовательных ресурсов в системе вузовского педагогического образования делает эту сферу значительно эффективнее за счет того, что открываются новые возможности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб. : Питер, 2008. – 398 с.
2. Выготский Л. С. Психология развития человека. – М. : Эксмо, 2003. – 1136 с.
3. Гаврилюк В. В., Трикоз Н. А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // Социологические исследования. – 2002. – № 1. – С. 96–105.
4. Евзикова О. О цифровом поколении, цифровых иммигрантах и цифровых людях... И немного о том, как их обучать онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teachtech.ru/teoriya-onlajn-obucheniya/cifrovoe-pokolenie-cifrovyie-immigranty-i-cifrovyie-lyudi-i-cto-s-nimi-delat.html> (дата обращения: 21.03.2018).
5. Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 5 (55). – С. 7–14.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность : учеб. пособие для студентов вузов. – 2-е изд. – М. : Академия, 2005. – 352 с.
7. Нечаев В. Д., Дурнева Е. Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. – 2016. – № 1. – С. 36–45.
8. Солдатова Г. В. Цифровое поколение как вызов образованию в сетевом столетии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2017/11/3_Солдатова.pdf (дата обращения: 04.04.2018).
9. Спиркина Т. С. Исследование динамики интернет-зависимости // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2008. – № 311. – С. 159–161.
10. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс. – М. : Синергия, 2016. – 130 с.
11. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Психическое развитие в детских возрастах : избр. психол. тр. / Д. Б. Эльконин ; под ред. Д. И. Фельдштейна. – 2-е изд., стер. – М., 1997. – С. 66–86.
12. Gui M., Argentin G. Digital skills of internet natives: Different forms of digital literacy in a random sample of northern Italian high school students // New Media and Society. – 2011. – № 13 (6).
13. Hargittai E. Digital Na(t)ives? Variation in internet skills and uses among members of the “net Generation” // Sociological Inquiry. – 2010. – № 80 (1).
14. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – New York : William Morrow & Company, 1991.
15. Jones C., Ramanau R., Cross S., Healing G. Net generation or Digital Natives: Is there a distinct new gen-

eration entering university? // *Computers and Education*. – 2010. – № 54 (3).

16. Kennedy G., Dalgarno B., Bennett S., Gray K., Chang R. Immigrants and natives: Investigating differences between staff and students' use of technology // *The Australasian Society for Computers in Learning in Tertiary Education*. – 2008.

17. New Media Consortium [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nmc.org/> (date of access: 22.03.2018).

18. Prensky M. H. Digital Natives, Digital Immigrants [Electronic resource]. – Mode of access: [http://www.nnstoy.org/download/technology/digital natives digital immigrants.pdf/](http://www.nnstoy.org/download/technology/digital%20natives%20digital%20immigrants.pdf) (date of access: 20.03.2018).

19. Prensky M. H. Sapiens Digital: From Digital Immigrants and Digital Natives to Digital Wisdom [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.wisdompage.com/Prensky01.html> (date of access: 21.03.2018).

20. Salajan F. D., Schonwetter D. J., Cleghorn B. M. Student and faculty inter-generational digital divide: Fact or fiction? // *Computers and Education*. – 2010. – № 55 (3).

21. Schulmeister R. Students, internet, elearning and web 2.0 // *Looking Toward the Future of Technology-Enhanced Education: Ubiquitous Learning and the Digital Native*. – 2009.

22. Strutton D., Taylor D. G., Thompson K. Investigating generational differences in eWOM behaviours for advertising purposes, does X = Y? // *Intern. Journ. of Advertising*. – 2011. – № 30 (4).

REFERENCES

- Bozhovich L. I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. – SPb. : Piter, 2008. – 398 s.
- Vygotskiy L. S. Psikhologiya razvitiya cheloveka. – M. : Eksmo, 2003. – 1136 s.
- Gavrilyuk V. V., Trikoz N. A. Dinamika tsennostnykh orientatsiy v period sotsial'noy transformatsii // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. – 2002. – № 1. – S. 96–105.
- Evizikova O. O tsifrovom pokolenii, tsifrovyykh immigrantakh i tsifrovyykh lyudyakh... I nemnogo o tom, kak ikh obuchat' onlayn [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://teachtech.ru/teoriya-onlajn-obucheniya/cifrovoe-pokolenie-cifrovyie-immigranty-i-cifrovyie-lyudi-i-chto-s-nimi-delat.html> (data obrashcheniya: 21.03.2018).
- Levada Yu. A. Pokoleniya XX veka: vozmozhnosti issledovaniya // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskoe i sotsial'nye peremeny*. – 2001. – № 5 (55). – S. 7–14.
- Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' : ucheb. posobie dlya studentov vuzov. – 2-e izd. – M. : Akademiya, 2005. – 352 s.
- Nechaev V. D., Durneva E. E. «Tsifrovoye pokolenie»: psikhologo-pedagogicheskoye issledovanie problemy // *Pedagogika*. – 2016. – № 1. – S. 36–45.
- Soldatova G. V. Tsifrovoye pokolenie kak vyzov obrazovaniyu v setevom stoletii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2017/11/3_Soldatova.pdf (data obrashcheniya: 04.04.2018).
- Spirkina T. S. Issledovanie dinamiki internet-zavisimosti // *Vestn. Tom. gos. un-ta*. – 2008. – № 311. – S. 159–161.
- Shamis E., Nikonov E. Teoriya pokoleniy. Neobyknovennyy Iks. – M. : Sinergiya, 2016. – 130 s.
- El'konin D. B. K probleme periodizatsii psikhicheskogo razvitiya v detskom vozraste // *Psikhicheskoye razvitiye v detskikh vozrastakh : izbr. psikhol. tr. / D. B. El'konin ; pod red. D. I. Fel'dshteyna*. – 2-e izd., ster. – M., 1997. – S. 66–86.
- Gui M., Argentin G. Digital skills of internet natives: Different forms of digital literacy in a random sample of northern Italian high school students // *New Media and Society*. – 2011. – № 13 (6).
- Hargittai E. Digital Na(t)ives? Variation in internet skills and uses among members of the “net Generation” // *Sociological Inquiry*. – 2010. – № 80 (1).
- Howe N., Strauss W. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. – New York : William Morrow & Company, 1991.
- Jones C., Ramanau R., Cross S., Healing G. Net generation or Digital Natives: Is there a distinct new generation entering university? // *Computers and Education*. – 2010. – № 54 (3).
- Kennedy G., Dalgarno B., Bennett S., Gray K., Chang R. Immigrants and natives: Investigating differences between staff and students' use of technology // *The Australasian Society for Computers in Learning in Tertiary Education*. – 2008.
- New Media Consortium [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nmc.org/> (date of access: 22.03.2018).
- Prensky M. H. Digital Natives, Digital Immigrants [Electronic resource]. – Mode of access: [http://www.nnstoy.org/download/technology/digital natives digital immigrants.pdf/](http://www.nnstoy.org/download/technology/digital%20natives%20digital%20immigrants.pdf) (date of access: 20.03.2018).
- Prensky M. H. Sapiens Digital: From Digital Immigrants and Digital Natives to Digital Wisdom [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.wisdompage.com/Prensky01.html> (date of access: 21.03.2018).
- Salajan F. D., Schonwetter D. J., Cleghorn B. M. Student and faculty inter-generational digital divide: Fact or fiction? // *Computers and Education*. – 2010. – № 55 (3).
- Schulmeister R. Students, internet, elearning and web 2.0 // *Looking Toward the Future of Technology-Enhanced Education: Ubiquitous Learning and the Digital Native*. – 2009.
- Strutton D., Taylor D. G., Thompson K. Investigating generational differences in eWOM behaviours for advertising purposes, does X = Y? // *Intern. Journ. of Advertising*. – 2011. – № 30 (4).